

Ван Линлин усмехнулась:

— Отношения? Хм, я впервые вижу такого наглого человека. Содержанку называть отношениями. Ты хоть знаешь, как выглядят отношения с Лу Юнь?

Услышав о «отношениях», Лин Ижун стала ещё увереннее:

— А ты знаешь?

Ван Линлин с насмешкой ответила:

— Я не знаю, но хотя бы понимаю, что только содержанок держат в загородных виллах, — она посмотрела на Чжао Кэ. — Секретарь Чжао, эта девушка уже выбрала себе золотую клетку? Какое место?

Чжао Кэ взглянула на Лин Ижун и слегка нахмурилась. Она не ожидала, что у этой девушки такой вспыльчивый характер.

Лин Ижун также посмотрела на Чжао Кэ и спокойно спросила:

— Сестра, могу я поменять место жительства?

Чжао Кэ подумала и кивнула:

— Можешь. Пока Лин Ижун оставалась близкой к Лу Юнь, её не слишком чрезмерные просьбы можно было выполнять. Более серьёзные запросы также можно было удовлетворить с разрешения Лу Юнь.

— Хорошо, — Лин Ижун с удовлетворением кивнула. — Тогда аннулируйте мой предыдущий выбор. Я хочу жить в доме Лу Юнь.

— Что? — Ван Линлин с презрением посмотрела на неё. — Ты что, с ума сошла от желания продать себя? Кто ты такая, чтобы жить в доме Лу Юнь? Ты думаешь, это так просто?

Лин Ижун спокойно ответила:

— Либо я живу в доме Лу Юнь, либо отправляюсь в тюрьму. Выбирайте.

Ван Линлин посмотрела на Лин Ижун, и когда её взгляд скользнул выше, её лицо вдруг изменилось. С удовлетворением она сказала:

— Хочешь жить в семье Лу, но сравниваешь её с тюрьмой?

Чжао Кэ также выглядела озадаченной. Она с сомнением посмотрела в сторону Лин Ижун и неуверенно произнесла:

— Теоретически, Президент Лу действительно не запрещала тебе жить с ней. Просто раньше никто не выбирал этот вариант. Может, спросим у Президента?

Сказав это, она молча посмотрела на дверь. В комнате воцарилась странная тишина.

Лин Ижун, нахмурившись, оглядела двух женщин, которые вдруг замолчали и смотрели на неё. Она заметила, что их взгляды направлены куда-то за её спину, и, встретившись глазами с Ван Линлин, которая смотрела на неё с злорадством, вдруг догадалась, в чём дело, и застыла.

Она хотела обернуться, но её тело словно сопротивлялось, не желая принимать реальность.

— Если мисс Лин хочет жить в семье Лу, пусть живёт, — знакомый спокойный голос раздался за её спиной, заставив Лин Ижун похолодеть.

Как только Лу Юнь закончила говорить, в комнате воцарилась тишина.

Все трое были настолько шокированы внезапным решением, что на мгновение потеряли дар речи.

Лин Ижун могла только смириться с реальностью и неохотно повернулась к Лу Юнь. Теперь она полностью успокоилась, и в её голове крутился только один вопрос: как долго Лу Юнь стояла за дверью и что именно она слышала.

Чжао Кэ первой пришла в себя и спокойно сказала:

— Хорошо.

После этого Ван Линлин также очнулась. Она с недоверием посмотрела на Лу Юнь:

— Лу Юнь, ты шутишь?

Лу Юнь шагнула в комнату, закрывая за собой дверь:

— Я никогда не шучу.

Ван Линлин явно была недовольна. Она настаивала:

— Это не совсем уместно. В конце концов, она...

Она не закончила фразу, но каждый в комнате понимал, что она имела в виду.

Лин Ижун на этот раз не стала опровергать определение Ван Линлин. В душе она кричала: «Да, я просто содержанка, которую используют для развлечения! Как я могу быть достойна такого высокого места, как семья Лу?!»

Однако Лу Юнь, похоже, совсем не уловила сигналов ни от Ван Линлин, ни от Лин Ижун. С невозмутимым выражением лица она сказала:

— Раз я заранее не запретила выбирать проживание в семье Лу, это моя ошибка. Если она хочет жить там, пусть живёт.

«Я не хочу!» — кричала в душе Лин Ижун, но на лице старалась сохранять спокойствие. Она лишь молча посмотрела на Чжао Кэ, надеясь, что та тоже скажет что-то против.

Однако Чжао Кэ только встретилась с ней взглядом, и её выражение лица ясно показывало: она тоже бессильна.

Лин Ижун могла только надеяться на Ван Линлин, ожидая, что та, как «белый лунный свет», воспользуется своими привилегиями и заставит Лу Юнь отменить решение.

Но Лин Ижун ждала довольно долго, а Ван Линлин так и не заговорила. Удивленно взглянув на неё, Лин Ижун увидела, что та выглядит недовольной, но ничего не говорит. Она вдруг поняла, что, возможно, ошиблась в её оценке.

Что это за «белый лунный свет»? Совсем бесполезная! Неужели нельзя было просто начать капризничать и не позволить этому случиться?

Как же это злит.

Тем временем Лу Юнь уже подошла к столу и с интересом рассматривала лежащие на нём эскизы.

Лин Ижун уже почти смирилась, но, увидев эскизы татуировок, почувствовала, как в ней снова вспыхнуло желание бороться. Если никто не поможет, она поможет себе сама.

Немного поразмыслив, Лин Ижун набралась смелости и заявила:

— Президент Лу, мне нужно поговорить с вами наедине.

Лу Юнь села на стул и с непонятым выражением лица посмотрела на Лин Ижун:

— Сначала иди в свою комнату. Мне нужно обсудить кое-что с мисс Ван.

Лин Ижун посмотрела на Лу Юнь, затем на Чжао Кэ. Вспомнив, что Ван Линлин пришла сюда для разговора с Лу Юнь, она кивнула:

— Хорошо, тогда я пойду во вторую комнату и подожду вас, — когда Ван Линлин уйдёт, она сможет объяснить всё, что произошло, чтобы та не слишком радовалась.

Когда Лин Ижун вернулась в свою комнату, двое «больших шишек» уже куда-то исчезли. Но она всё равно чувствовала себя как на иголках.

Ранее, разозлившись, она сделала всё, чтобы оскорбить Ван Линлин, но не настолько, чтобы совсем не думать о последствиях. Она уже решила, что, если Ван Линлин пойдёт жаловаться, она всё отрицает и выкрутится. Но если Лу Юнь сама слышала их разговор, то, как бы она ни старалась, ей не удастся всё объяснить.

Может, сейчас стоит просто сбежать?

***

В первой комнате разговор Лу Юнь и Ван Линлин быстро завершился. Ван Линлин, получив то, что хотела, полностью забыла о Лин Ижун и с радостью ушла.

Когда в комнате остались только Лу Юнь и Чжао Кэ, Лу Юнь снова взяла в руки эскизы татуировок.

— Президент Лу, что-то не так с дизайном? — Чжао Кэ заметила, что с тех пор, как эскизы принесли, Лу Юнь уже несколько раз их просматривала. Обычно это означало, что что-то не в порядке.

Лу Юнь, не поднимая головы, спросила:

— О чём вы говорили до моего прихода?

Чжао Кэ быстро поняла, о чём идёт речь, и подробно рассказала обо всём, что произошло.

— Отношения? — Выслушав, Лу Юнь лишь медленно произнесла эти два слова.

Чжао Кэ, воспользовавшись моментом, осторожно спросила:

— Президент Лу, вы действительно позволите мисс Лин жить в семье Лу?

Лу Юнь, оперевшись рукой, с улыбкой посмотрела на Чжао Кэ:

— Разве я похожа на шутницу?

Лин Ижун, оставшись одна во второй комнате, постоянно меняла выражение лица. То она выглядела полной отчаяния, то с надеждой смотрела на дверь, словно за ней ждало спасение.

Через некоторое время она всё же встала и медленно направилась к двери.

Сидеть сложа руки никогда не было её стилем, поэтому она решила, что лучше всего просто сбежать. Как долго она сможет скрываться — это уже зависело от того, насколько судьба к ней благосклонна.

Чжао Кэ дала ей немного денег, так что она могла какое-то время прожить на улице.

Лин Ижун подошла к двери и осторожно повернула ручку. Она слышала, как за стеной, в первой комнате, разговаривают Лу Юнь и Чжао Кэ.

Дверь медленно открылась, и Лин Ижун почувствовала смесь волнения и страха.

Однако радость длилась недолго. Как только Лин Ижун собиралась осторожно высунуть голову из комнаты, её взгляд внезапно упёрся в чью-то фигуру. Увидев, кто это, она почувствовала, как её настроение мгновенно упало. Она не могла понять, как ей так не везёт.

У двери стояла Лу Юнь, которая, казалось, должна была быть в первой комнате, обсуждая с Ван Линлин свои дела.

Разве они не должны были говорить часами? Что вообще происходит?

Лин Ижун, внутренне жалуясь, бросила сумку на диван и, когда дверь полностью открылась, уже не было и следа того, что она собиралась сбежать.

— Я как раз хотела узнать, закончили ли вы разговор, а вы уже здесь, — Лин Ижун сделала вид, что ничего не произошло, и открыла дверь, сохраняя полное спокойствие. Её улыбка выглядела безупречно.

— О чём ты хотела поговорить? — Лу Юнь прямо спросила.

<http://bllate.org/book/16926/1558787>